

РЕАЛИЗАЦИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ АПК КАК ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ИХ ПОЗИЦИЙ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ

Амина Сурпкелова^а

Алексей Андреевич Чернобровкин^б

а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

б АНО «Агентство креативных индустрий»

EDN: CZBMXD

Аннотация: Статья посвящена анализу подходов к выявлению сравнительных преимуществ государств на мировых продовольственных рынках. Отмечается, что стратегическое развитие агропромышленного комплекса в соответствии с глобальными трендами позволяет проводить взвешенную внешнеэкономическую политику и создает дополнительный импульс как для экономического роста, так и для усиления позиций страны на международной арене. В связи с этим актуализируется проведение анализа сравнительных преимуществ государств на агропродовольственных рынках. Методология основана на факторном анализе роста экспорта, включающем его декомпозицию по направлениям диверсификации и консолидации, а также интенсивного и экстенсивного развития. Представлен обзор исследований зарубежных и отечественных авторов по данной тематике. На примере Казахстана исследовано применение индекса Балассы для оценки конкурентоспособности экспорта и определения его драйверов роста и потенциала. Сформулированы рекомендации по применению данных наработок для увеличения экспорта агропродовольственной продукции в странах СНГ и ЕАЭС.

Ключевые слова: выявленные сравнительные преимущества, мировые аграрные рынки, экспорт агропродовольственной продукции, продовольственная безопасность

Дата поступления статьи в редакцию: 15 февраля 2025 года.

REALIZATION OF COMPARATIVE ADVANTAGES OF COUNTRIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR AS A FACTOR IN STRENGTHENING THEIR POSITIONS IN GLOBAL MARKETS

Amina Surpkelova^a

Alexey A. Chernobrovkin^b

a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

b Autonomous non-profit organization «Creative Industries Agency»

RESEARCH ARTICLE

Abstract: The article examines methods for determining a country's comparative advantages in international food markets. It should be noted that the strategic development of the agro-industrial complex in line with global trends allows for a balanced foreign economic policy and creates additional momentum for both economic growth and strengthening the country's position on the international stage. In this regard, it is becoming increasingly important to analyze the comparative advantages of countries in the agri-food markets. The methodology relies on factor analysis of export growth, encompassing its split into diversification and consolidation, along with intensive and extended development. The authors provide a summary of both domestic and international studies on this subject. The article explores Kazakhstan as a case study to analyze the implementation of the Balassa index in evaluating export competitiveness and identifying its growth drivers and potential. The article concludes with recommendations on applying these findings to increase the export of agricultural products in the CIS and EAEU countries.

Keywords: revealed comparative advantages (RCA), global agricultural markets, export of agricultural products, food security

Received: February 15, 2025.

Введение

Устойчивое экономическое развитие государств обеспечивается их взаимодействием в сфере международной торговли, неотъемлемым элементом которого является увеличение экспорта. Интеграция в глобальную экономическую систему создает предпосылки для роста производительности посредством внешней торговли и освоения новых рынков сбыта. Данный процесс напрямую зависит от политики регулирования как национальных, так и международных рынков, которая также предполагает эффективное использование имеющихся национальных ресурсов.

Экономический рост значительной части развивающихся стран в наши дни во многом обеспечивается за счет экспорта углеводородных ресурсов. Однако существуют и другие отрасли, продукция которых обладает конкурентными преимуществами и может стать двигателем стремительного экономического роста.

Обеспечение экономической устойчивости и продовольственной безопасности выдвигает на первый план наращивание несырьевого экспорта, в частности, за счет сельскохозяйственной продукции. Для этого необходимо повысить ее конкурентоспособность и экспортный потенциал. Достижение этой цели, в свою очередь, требует выявления сравнительных преимуществ национальной аграрной продукции на мировом рынке, определения перспективных направлений сбыта и точек роста для диверсификации экспорта в несырьевом секторе.

Стратегическое развитие агропромышленного комплекса в соответствии с глобальными трендами позволяет проводить взвешенную внешнеэкономическую политику и создает дополнительный импульс как для экономического роста, так и для усиления позиций страны на международной арене. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость диверсификации экспорта агропродовольственной продукции, способствующей потенциальному сокращению зависимости от экспорта нефти в проводимой экономической политике. В условиях глобальной экономики государства с открытой рыночной системой ориентируются на усиление своих позиций в международной торговле. Для достижения конкурентных преимуществ они стремятся выпускать продукцию, соответствующую требованиям мирового рынка, и обеспечивать экспорт товаров, обладающих превосходством перед аналогами из других стран.

В этой связи анализ изменений сравнительных преимуществ государств на агропродоволь-

ственных рынках является ключевым условием для выработки успешной, долгосрочной внешнеэкономической стратегии и достижения макроэкономических выгод.

Обзор литературы

Исследование экспортных стратегий стран, обладающих выявленными сравнительными преимуществами (BCP; англ. revealed comparative advantages, RCA), восходит к классическим трудам Дж.С. Милля и А. Смита. Они заложили основы политики свободной торговли, рассматривая специализацию государств как ключевой фактор повышения эффективности мировой экономики. В частности, А. Смит разработал концепцию абсолютных преимуществ, согласно которой страна должна концентрироваться на выпуске тех товаров, которые она может производить с наименьшими издержками по сравнению с другими государствами. Этот подход лег в основу ранних теорий международной торговли и обосновал необходимость открытого рынка для повышения общей экономической продуктивности.

Впоследствии Д. Рикардо расширил данную модель, представив теорию сравнительных преимуществ. В отличие от концепции абсолютных преимуществ, эта доктрина утверждает, что даже если одна страна производит все товары с меньшими затратами, чем другая, международная торговля остается взаимовыгодной, поскольку каждое государство должно специализироваться на производстве продукции, относительно более эффективной в сравнении с другими секторами ее собственной экономики. Концепция Д. Рикардо стала революционным шагом в развитии экономической мысли, поскольку представила интерпретативную модель торговли между странами с разными уровнями развития и разными ресурсными базами [Faccarello, 2015. P. 69–71].

В дальнейшем вклад в развитие концепции сравнительных преимуществ внесли Э. Хекшер и Б. Олин, которые предложили модель, основанную на различиях в обеспеченности стран факторами производства. Согласно их теории, государства должны специализироваться на экспорте тех товаров, производство которых в большей степени опирается на избыточные и доступные ресурсы внутри страны. Таким образом, данная модель позволила учитывать влияние природных, трудовых и капитальных факторов на международную торговлю, что значительно расширило границы классического подхода [Feenstra, 2004. P. 31–35]. В целом концепция сравнительных преимуществ остается центральным элементом теории международной торгов-

ли и продолжает использоваться при анализе глобальных торговых потоков. Ее применение позволяет не только объяснить структуру мировой торговли, но и сформировать экономические стратегии, направленные на оптимизацию экспортного потенциала стран.

Однако, оценка сравнительных преимуществ и верификация теории Хекшера-Олина связаны с методологическими сложностями, прежде всего с ненаблюдаемостью относительных издержек в условиях автаркии. Исходя из этой постановки проблемы, Б. Баласса предложил отказаться от попыток учесть все факторы и считать сравнительное преимущество в реальной наблюдаемой структуре торговли [Balassa, 1965. Р. 102].

Указанный индекс также имеет недостаток: его значение чувствительно к диверсификации экспорта. В странах с узкой товарной номенклатурой экспорта показатель может быть завышен, что искажает межстрановые сравнения. Также следует учитывать наличие структурных искажений, выражающихся во взаимозависимости значений индекса для различных товаров. Еще одним ограничением данного показателя является то, что он отражает исключительно экспортные потоки, не принимая во внимание импорт.

Несмотря на отмеченные недостатки, методология, предложенная Б. Балассой, остается наиболее распространенным инструментом эмпирической оценки торговой специализации и сравнительных преимуществ государств. Ее популярность, как указывают отдельные эксперты, обусловлена относительной простотой индекса RCA, возможностью использовать общедоступные данные (например, из ITC Trade Map) и его надежностью как показателя, отражающего реальные изменения в сравнительных преимуществах¹.

Анализ сравнительных преимуществ служит значимым методом оценки затрат на производство в сравнении между странами и выявления отраслей и рынков с высоким потенциалом развития. Индекс Балассы часто применяют для определения конкурентных позиций различных секторов экономики. В ряде стран было проведено множество исследований, направленных на изучение структуры и динамики сравнительных преимуществ, включая анализ тенденций в торговле агропродовольственной продукцией.

Исследователи из Китая Чунян Ю и Чунджи Ци применили ряд показателей (таких как

ОСА, индекс торговой взаимодополняемости, TCI и индекс Грубела-Ллойда (GL)), чтобы изучить взаимодополняемость и конкурентные преимущества в торговле между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы [Chunyan, Chunjie, 2015]. Их работа выявила значительные перспективы торговли сельхозпродукцией между этими регионами, подкрепленные схожими преимуществами и потенциалом для развития внутриотраслевого обмена.

М. Гупта и Х. Кумар использовали индексы RCA и Балассы для анализа экспорта Руанды. Их исследование показало, что снижение темпов роста экономики произошло из-за острой конкуренции с другими странами-экспортерами в начальных линейках экспортируемых товаров Руанды. В связи с этим правительство страны должно стимулировать реформы в промышленном секторе и способствовать открытости экономики для ее дальнейшего роста, уделяя особое внимание сельскому хозяйству и кожевенному производству [Gupta, Kumar, 2017].

И. Ферте и Л. Хаббард исследовали конкурентоспособность сельского хозяйства Венгрии в сравнении с Европейским союзом, используя четыре основных индекса сравнительных преимуществ². Среди этих показателей – индекс Балассы, показатель относительного торгового превосходства, индекс экспортной эффективности и показатель экспортного приоритета (базовый индекс Балассы), а также относительная конкурентоспособность, выраженная через разницу логарифмов экспортных и импортных преимуществ. Итоги анализа свидетельствуют о том, что Венгрия обладает определенными сравнительными преимуществами в области животноводства, а применение индекса RCA оказалось ценным для проведения упрощенной оценки.

Д. Гранабеттер изучала конкурентоспособность экспорта округа Бургенланд в Австрии за период 2010–2014 годов, применяя индекс RCA [Granabetter, 2016]. Анализ данных позволил детализировать структуру экспорта сельскохозяйственной продукции из региона, а также обозначить тенденцию к укреплению его экономических отношений с сопредельными государствами.

Для изучения сравнительных преимуществ и конкурентоспособности аграрного сектора Тур-

1 См., например: Revealed comparative advantage and the alternatives as measures of international specialization (DRUID Working Paper. No. 98-30). <https://ideas.repec.org/p/aal/abbswp/98-30.html>

2 Revealed Comparative Advantage and Competitiveness in Hungarian Agri-Food Sectors. (Institute of Economics, Hungarian Academy of Sciences. Discussion paper series, 2002/8). <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/108046/1/MTDP0208.pdf>

Ритм экономики

ции М. Шахинли провел анализ данных внешней торговли страны продовольствием и сельхозтоварами за 2000–2011 годы, акцентируя внимание на конкурентных позициях и сравнительных преимуществах аграрного сектора Турции. В работе были проанализированы данные по внешней торговле продовольствием и сельскохозяйственными товарами за 2000–2011 годы. Для 601 позиции сельхозпродукции Турции был вычислен индекс RCA. По итогам анализа с использованием индекса Балассы установлено, что Турция демонстрирует высокую конкурентоспособность по 78 товарам на глобальном рынке [Şahinli, 2014]. В другом исследовании М. Шахинли рассмотрел конкурентные отношения в аграрной сфере между Турцией и ЕС, опираясь на торговые данные за 2008 год и рассчитав индекс RCA для 420 позиций, связанных с сельским хозяйством. Сравнительный анализ показал, что в 2008 году Европейский союз демонстрировал сравнительное преимущество по значительно большему числу сельскохозяйственных позиций (186), чем Турция (95) [Şahinli, 2013].

Методология

Ключевым методологическим инструментарием оценки выявленных сравнительных преимуществ в международной торговле является упомянутый выше индекс Балассы. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$RCA = (X_{ict} / X_{ct}) / (X_{iwt} / X_{wt}) \quad (1),$$

где:

RCA – индекс Балассы для товара i ;

X_{ict} – экспорт товара i из страны c в году t ;

X_{ct} – общий объем агропродовольственного экспорта страны c в году t ;

X_{iwt} – объем мирового экспорта товара i в году t ;

X_{wt} – общий объем мирового агропродовольственного экспорта в году t .

Выбор данного индекса обусловлен тем, что он признан во всем мире, дает возможность проведения анализа на основе общедоступных международных статистических данных и применим для сравнения экспортных потоков на страновом и мировом уровнях.

Интерпретация индекса проводится следующим образом:

« $RCA \geq 1$ » свидетельствует о наличии у страны сравнительного преимущества на мировом рынке по данному товару. Более высокое значение RCA указывает на более сильные конкурентные позиции и большие экспортные возможности,

формируя основу для экспортной специализации страны;

« $RCA < 1$ » означает отсутствие сравнительного преимущества.

Для анализа динамики и потенциала экспорта методология Балассы дополняется инструментом декомпозиции, который позволяет выделить структурные компоненты роста. В настоящем исследовании применяется унифицированный подход, разработанный А.А. Гнидченко [Гнидченко, 2014. С. 46], который предполагает два основных типа декомпозиции:

1) по факторам диверсификации и концентрации (консолидации);

2) по факторам интенсивного и экстенсивного роста.

Декомпозиция второго типа, как правило, считается более информативной для оценки экспортной динамики.

Ключевые термины декомпозиции:

- диверсификация – процесс, при котором структура экспорта страны становится более похожей на структуру мирового экспорта;
- консолидация – противоположная тенденция, характеризующаяся увеличением отклонения товарной структуры национального экспорта от общемировой;
- интенсивный рост – увеличение экспорта за счет укрепления позиций по тем товарам, которые уже обладают сравнительными преимуществами ($RCA \geq 1$) на целевом рынке;
- экстенсивный рост – увеличение экспорта за счет вывода на рынок новых товаров, еще не имеющих сложившихся сравнительных преимуществ ($RCA < 1$).

В целях количественной оценки диверсификации часто применяется модифицированный индекс Хэкмана (см., например: [Гнидченко, 2014. С. 44]). Данный индекс напрямую связан с индексом Балассы и выражается через средневзвешенную сумму величин, обратных RCA:

$$HI_{c,t} = 1 / \sum_i [(S_{i,c,t} / S_{i,w,t}) S_{i,c,t}],$$

$$S_{i,c,t} = X_{i,c,t} / \sum_i X_{i,c,t},$$

$$S_{i,w,t} = \sum_c X_{i,c,t} / \sum_i \sum_c X_{i,c,t} \quad (2),$$

где:

$X_{i,c,t}$ – объем экспорта товара « i » из страны « c » во все другие страны в году « t »;

$S_{i,c,t}, S_{i,w,t}$ – доли товара « i » в суммарном экспорте страны « c » и мира в целом (« w »).

Данный индекс диверсификации напрямую связан с индексом Балассы и выражается через величину, обратную средневзвешенной сумме индекса ВСП по категориям товаров:

$$HI_{c,t} = 1 / \sum_i (BI_{i,c,t} S_{i,c,t}) \quad (3).$$

Определив взаимосвязь между индексом Балассы и индексом Хэкмана, можно перейти к описанию непосредственной методологии декомпозиции. Изменение экспорта каждой товарной позиции может быть отнесено к одному из четырех перечисленных типов, представленных на **рисунке 1**.

Классификация изменений экспорта по выделенным тенденциям представлена ниже:

– в рамках диверсификации / консолидации тенденции «А» и «С» характеризуют диверсификацию, а «В» и «D» – консолидацию;

– в рамках интенсивного / экстенсивного роста тенденции «А» и «D» (причем «D» не во всех случаях) относятся к экстенсивному росту, а «В» и «С» (где «В» не всегда) – к интенсивному.

Вклад каждой из этих тенденций в общий рост экспорта определяется через понятие маржи:

маржа диверсификации = A + C;

маржа консолидации = B + D;

экстенсивная маржа = A + D;

интенсивная маржа = B + C.

Следует отметить, что в научной литературе существует устоявшийся подход к определению маржей, несколько отличающийся от используемого в данной методологии. Такие исследователи, как П. Брентон и Р. Ньюфармер³, А. Амурсо-Пачеко и М. Пьерола⁴, Беседес и Пруса [Besedes, Prusa, 2011. P. 371], Хелпман и др. [Helpman, Melitz, Rubinstein, 2008. P. 445], подразумевают под «экстенсивной маржей» рост экспорта за счет вывода на внешние рынки новых товаров или освоения новых стран-импортеров, под «интенсивной маржей» – увеличение объемов поставок уже существующих товаров на традиционные для них рынки. При этом многочисленные исследования показывают, что основной вклад в рост мировой торговли в долгосрочной перспективе вносят именно интенсивные компоненты.

Данный вывод имеет большое значение для экономической политики. П. Брентон и Р. Нью-

Рисунок 1. Тенденции изменения соотношения доли товара / товарной группы в совокупном экспорте страны с его / ее долей в мировом экспорте

Figure 1. Trends in the ratio of a product / product group's share in a country's total exports to its share in global exports

- A** Приближение страны к мировой структуре экспорта за счет укрепления сравнительных преимуществ по товарной группе
- B** Удаление страны от мировой структуры экспорта за счет укрепления сравнительных преимуществ по товарной группе
- C** Приближение страны к мировой структуре экспорта за счет ослабления сравнительных преимуществ по товарной группе
- D** Удаление страны от мировой структуры экспорта за счет ослабления сравнительных преимуществ по товарной группе

Источник: [Гнидченко, 2014. С. 46]

Source: [Gnidchenko, 2014. P. 46]

фармер указывают, что поддержка экспорта со стороны государства должна быть сфокусирована на продлении жизненного цикла существующих экспортных потоков, а не на поиске принципиально новых товаров для экспорта, вклад которых в общий рост, как правило, незначителен. Эта позиция находит поддержку у отечественных специалистов. Так, Н.А. Карлова и Е.В. Серова также подтверждают, что интенсивный рост является более значимым и устойчивым фактором наращивания экспортного потенциала по сравнению с экстенсивным [Karlova, Serova, 2020. P. 76].

Результаты исследования

В структуре агропродовольственного экспорта большинства стран ЕАЭС устойчиво доминирует интенсивная составляющая. Это выражается в сохраняющемся преобладании во внешней торговле этих стран традиционных товарных позиций (пшеница и меслин, ячмень, подсолнечное, сафлоровое и хлопковое масло, семена льна и т.п.).

Диверсификация экспорта за счет увеличения доли новых агропродовольственных товаров с целью перераспределения ресурсов на экспорт оказывает существенное влияние на экономический рост многих развивающихся стран. Такая динамика создает возможности для выявления предпринимателями инноваций в продуктах, что способствует появлению и увеличению доли новых товарных позиций на внешних рынках. В частности, в России с 2010 года наблюдается рост экстенсивного экспорта до уровня 30 % в

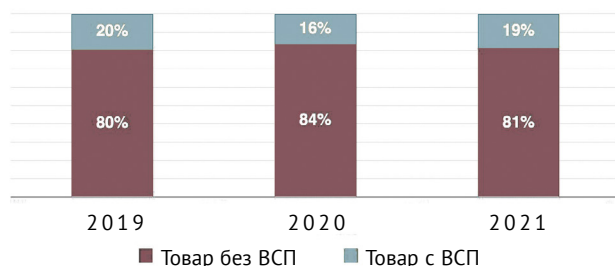
3 Watching More Than the Discovery Channel: Export Cycles and Diversification in Development (The World Bank, Policy Research Working Paper No. 4302). <https://hdl.handle.net/10986/7493>

4 Patterns of Export Diversification in Developing Countries: Intensive and Extensive Margins (The World Bank, Policy Research Working Paper No. 4473). <http://hdl.handle.net/10986/6447>

Ритм экономики

Рисунок 2. Доля товаров с ВСП и без ВСП в экспорте продукции АПК Казахстана, по количеству товарных позиций, %

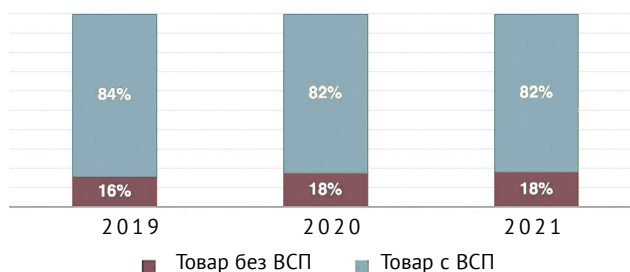
Figure 2. The share of goods with and without RCA in the export of agricultural products of Kazakhstan, by the number of commodity items, %

Источник: ITC Trade Map, расчеты авторов
Source: ITC Trade Map, authors' calculations

Рисунок 3. Доля товаров с ВСП и без ВСП в экспорте продукции АПК Казахстана, по объему экспорта в долл. США, %

Figure 3. The share of goods with and without RCA in the export of agricultural products of Kazakhstan, by export volume in US dollars, %

Источник: Trade Map, расчеты авторов
Source: ITC Trade Map, authors' calculations

2021 году, тогда как в 2010 году этот показатель составлял около 20 %. Эта динамика во многом объясняется мерами стран-членов ЕАЭС в области развития экспортного потенциала: внедрением технологических инноваций в производство, постоянной системной работой по формированию благоприятного инвестиционного климата и совершенствованию человеческого капитала (повышению квалификации производственных кадров). Все эти меры в совокупности обеспечивают экономическую устойчивость и продовольственную независимость государств региона.

Анализ динамики сравнительных преимуществ агропродовольственной продукции Казахстана показал следующие результаты. На протяжении всего рассматриваемого периода (2019–2021 годы) доля товаров, обладающих и

не обладающих выявленными сравнительными преимуществами (ВСП), остается стабильной как по количеству товарных позиций, так и по вкладу в стоимостной объем экспорта (**рисунки 2 и 3**). При этом наблюдается высокая концентрация экспортной выручки: более 80 % доходов от экспорта обеспечивается всего пятой частью всех экспортируемых товаров.

Данная структура экспорта свидетельствует о высокой зависимости казахстанского агропродовольственного экспорта от ограниченного круга товарных позиций, что может создавать риски для устойчивости внешнеторговых потоков в условиях рыночной нестабильности.

Анализ данных в соответствии с методологией А.А. Гнидченко [Гнидченко, 2014. С. 48–49] показал, что экстенсивная маржа экспорта (сумма компонентов А и D) за рассматриваемый период составила 33 %, при этом, в свою очередь, интенсивная маржа (сумма компонентов В и С) составила наибольшую долю – около 67 %. Это согласуется с расчетами других авторов по ранее приведенной стандартной методологии. Львиная часть доли роста – около 127 % – пришлось на компоненту удержания сравнительного преимущества (В). Вклад ослабевающих позиций устоявшихся товаров (компонента С) составил отрицательное значение (-60 %), а доля укрепляющих позиции новых товаров (А), в свою очередь, составила чуть более 45,7 %.

Анализ показывает, что вклад диверсификации экспорта (сумма компонентов А и С) составил отрицательное значение (-14 %), что демонстрирует сокращение присутствия Казахстана на мировом рынке и ослабление конкурентных позиций по ряду товарных групп. При этом роль диверсификации оказалась незначительной по сравнению с доминирующим влиянием интенсивной маржи. Рост экспорта происходил преимущественно по следующим направлениям:

1) за счет наращивания объемов и усиления сравнительных преимуществ по тем товарам, доля которых в экспортной корзине Казахстана изначально была ниже среднемирового уровня;

2) благодаря увеличению экспорта товаров-лидеров (с уже устоявшимися сравнительными преимуществами), несмотря на снижение конкурентоспособности некоторых из них.

Исходя из вышеизложенного, быстрый рост агропродовольственного экспорта Казахстана в исследуемый период, как и в других странах ЕАЭС, был обеспечен преимущественно за счет интенсивной составляющей, то есть за счет развития существующих экспортных потоков, а не освоения новых рынков или вывода новых товаров на рынок.

Региональный аспект продовольственной безопасности государств ЕАЭС

В рамках поиска решений по минимизации негативных последствий санкционного давления, значительных страновых диспропорций в развитии АПК и конкурентной борьбы на международном рынке проблема повышения экспортного потенциала и эффективности аграрного сектора экономики государств приобретает определенный геополитический контекст. Методологию выявления сравнительных преимуществ государства следует трактовать сквозь призму обеспечения *продовольственной безопасности* – как категорию, охватывающую политические, правовые, экономические и социальные аспекты с их как внутренними, так и внешними характеристиками.

Россия и сопредельные государства, как отмечает А.Б. Ярлыкапов, нуждаются в научно обоснованных стратегиях аграрной политики, основанных на *ресурсно-инновационной модели развития АПК*. Эта политика предполагает ряд мер, в том числе: изменение финансово-кредитной политики, направленной на оздоровление экономики сельских товаропроизводителей; увеличение государственной поддержки села; формирование рациональной структуры производства; активизацию инновационных и инвестиционных процессов; преодоление деградации трудовых ресурсов и социальной сферы сельских территорий; формирование системы управления, отвечающей требованиям обеспечения продовольственной безопасности [Ярлыкапов, 2022. С. 221–228].

Суммарный потенциал Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволяет обеспечить уровень производства сельскохозяйственной продукции при сохраняющейся тенденции к росту потребления населением. Здесь уместно отметить наличие у государств региона бесценного и исключительного опыта по освоению целинных и залежных земель в советский период, до настоящего времени сохраняющего потенциал введения в производственный оборот неиспользуемых земель. Это позволяет решать стратегические задачи по обеспечению как продовольственной независимости и самообеспеченности населения Большой Евразии качественной сельскохозяйственной продукцией, так и конкурентоспособно-

сти государств и равноправного участия в мировой торговле.

Заключение

Россия и Казахстан, как и другие страны евразийских интеграционных объединений, обладают значительным потенциалом для укрепления позиций на мировых продовольственных рынках. Одним из ключевых факторов может стать использование транзитных возможностей транспортно-логистических коридоров, связывающих Китай, ЕС и страны Глобального Юга. Критически важной задачей при этом является решение проблемы ограниченных производственных мощностей, которые в настоящее время сдерживают полномасштабный рост экспорта, несмотря на наличие товаров со сравнительным преимуществом.

Развитие производства на экспорт и внутреннего рынка является ключевым условием для вывода новой сельхозпродукции с выявленными сравнительными преимуществами на международные рынки. Это подтверждает необходимость совместной выработки странами постсоветского пространства соответствующих стратегий и оправдывает политику отказа от сырьевой зависимости в пользу экспорта с добавленной стоимостью.

Для стран СНГ и ЕАЭС критически важны не только выявление и стратегическое использование сравнительных преимуществ агропромышленного комплекса, но и гибкая адаптация структуры экспорта к конъюнктуре мировых рынков. Развитие аграрного сектора, его экспортного потенциала в долгосрочной перспективе должно быть ориентировано на формирование устойчивых торговых связей, усиление продовольственного суверенитета и углубление интеграционных процессов как в рамках многостороннего сотрудничества, так и в двустороннем формате. Устойчивый рост экспорта агропродовольственной продукции обеспечивается не только увеличением доли товаров с высокой добавленной стоимостью, но и диверсификацией экспортных потоков через расширение географии сбыта и освоение новых рыночных сегментов, что способствует укреплению позиций стран региона в глобальной торговле.

Литература

Гнидченко А.А. Декомпозиция роста экспорта на экстенсивную и интенсивную составляющие с учетом сравнительных преимуществ. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2014. № 4 (24). С. 38–64. EDN: RIJTEL

Ярлыкапов А.Б. Размышления об аграрной экономике: сборник

избранных статей. М.: Научная библиотека, 2022.

Balassa B. Trade liberalization and revealed comparative advantage. *The Manchester School of Economic and Social Studies*. 1965. Vol. 33. P. 99–124. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x>. In English

РИТМ ЭКОНОМИКИ

- Besedes T., Prusa T.J. The role of extensive and intensive margins and export growth. *Journal of Development Economics*. 2011. Vol. 96. Issue 2. P. 371–379. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2010.08.013>. In English
- Chunyan Yu., Chunjie Qi. Research on the complementarity and comparative advantages of agricultural product trade between China and CEE Countries – taking Poland, Romania, Czech Republic, Lithuania and Bulgaria as examples. *Journal of Service Science and Management*. 2015. Vol. 8. No. 2. P. 201–208. <http://dx.doi.org/10.4236/jssm.2015.82022>. In English
- Faccarello G. Comparative advantage // The Elgar companion to David Ricardo / Ed. by H.D. Kurz, N. Salvadori. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar Publishing, 2015. P. 69–77. In English
- Feenstra R.C. Advanced international trade: theory and evidence. Princeton: Princeton University Press, 2004. In English
- Granabetter D. Revealed comparative advantage index: an analysis of export trade in the Austrian district of Burgenland. *Review of Innovation and Competitiveness: A Journal of Economic and Social Research*. 2016. Vol. 2. Issue 2. P. 97–114. <https://doi.org/10.32728/ric.2016.22/3>. In English
- Gupta M., Kumar H. Revealed comparative advantage: an analysis of exports of Rwanda. *IOSR Journal of Economics and Finance*. 2017. Vol. 8. Issue 3. Version III. P. 69–76. <https://doi.org/10.9790/5933-0803036976>. In English
- Helpman E., Melitz M., Rubinstein Y. Estimating trade flows: trading partners and trading volumes. *The Quarterly Journal of Economics*. 2008. Vol. 123. Issue 2. P. 441–487. <https://doi.org/10.1162/qjec.2008.123.2.441>. In English
- Karlova N., Serova E. Prospects of the Chinese market for Russian agri-food exports. *Russian Journal of Economics*. 2020. Issue 6. No. 1. P. 71–90. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.50824>. EDN: ZQYSAS. In English
- Şahinli M.A. Comparative advantage of agriculture sector between Turkey and European Union. *African Journal of Agricultural Research*. 2013. Vol. 8. Issue 10. P. 884–895. <https://doi.org/10.5897/AJAR12.2001>. In English
- Şahinli M.A. Revealed comparative advantage and competitiveness: Turkey agriculture sector. *Yuzuncu Yil University Journal of Agricultural Sciences*. 2014. Vol. 24. Issue 3. P. 210–217. <https://doi.org/10.29133/yyutbd.236276>. In English

References

- Gnidchenko A.A. Decomposing export growth into extensive and intensive margins with the emphasis on comparative advantages. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. 2014. No. 4 (24). P. 38–64. EDN: RIJTEL. In Russian
- Yarlykapov A.B. Reflections on agricultural economics: collection of selected articles. Moscow: Nauchnaya biblioteka, 2022. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Амина Сурпкелова, научный сотрудник Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: a.surpkelova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3554-0352>

Алексей Андреевич Чернобровкин, главный аналитик Управления информационно-аналитической работы АНО «Агентство креативных индустрий» (Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Большая Никитская, 17, стр. 2). E-mail: achernobrovkin1224@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-6613-1649>

Для цитирования: Сурпкелова А., Чернобровкин А.А. Реализация сравнительных преимуществ государств в сфере АПК как фактор усиления их позиций на мировых рынках. *Государственная служба*. 2025. № 4. С. 63–70.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Amina Surpkelova, Research Fellow, Center for Agri-Food Policy, Institute of Applied Economic Research Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: a.surpkelova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3554-0352>

Alexey A. Chernobrovkin, Chief Analyst, Department of the Information and Analytical Work Autonomous non-profit organization “Creative Industries Agency” (Bd. 2, 17, Bolshaya Nikitskaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation). E-mail: achernobrovkin1224@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-6613-1649>

For citation: Surpkelova A., Chernobrovkin A.A. Realization of comparative advantages of countries in the agro-industrial sector as a factor in strengthening their positions in global markets. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 4. P. 63–70.